

ИСТОРИЯ

УДК 39: 396.4

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-1-7-15

М.Б. Гимбатова

Многодетность как признак благополучия дагестанской семьи: традиции и современные тенденции

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН; Россия, Республика Дагестан, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; gimbatova@list.ru

В Дагестане традиционно высокие показатели рождаемости и большое количество многодетных семей. Объясняется это издревле существующими в регионе установками на многодетность. Но в последнее время, несмотря на государственную поддержку семей с детьми, уровень рождаемости заметно снизился, модель малодетной семьи стала преобладающей в дагестанском социуме. Выявление причин, приведших к распространению нуклеарных (малых) семей, изменению репродуктивного поведения молодежи, утрате традиций многодетности с ее воспитательными возможностями и ценностными ориентациями представляется весьма актуальным. В данной статье рассмотрено отношение к многодетности в традиционном и современном дагестанском обществе, выявлены причины появления малодетных семей. В основу исследования легли историко-сравнительный, историко-типологический методы и принцип историко-культурной реконструкции. Хронологические рамки исследования (XIX – начало XXI в.) позволяют проследить динамику изменений репродуктивных установок дагестанцев и отношения к многодетности. На основе анализа представленного материала показана роль традиционного дагестанского общества в культивировании семейных ценностей, в укреплении семейных связей, в охране и защите прав матери и ребенка. Многодетность рассматривалась как незыблемая основа развития дагестанского общества. Это нашло отражение в нормах обычного права: запрещалось плодоизгнание и покушение на жизнь и здоровье беременной женщины и ее плода, а многодетные семьи наделялись особыми правами и привилегиями. Репродуктивные установки на многодетность прослеживались в свадебной обрядности, наполненной магическими приемами и благопожеланиями, играми и состязаниями, которые, как считалось, должны были усилить fertильные способности невесты. Современные тенденции в семейно-брачной сфере привели к падению престижа многодетности и распространению нуклеарных семей, ослаблению семейных связей и разрушению семейных ценностей. Изучение этнической специфики репродуктивного поведения дагестанцев в прошлом имеет большое научно-практическое значение для стабилизации института семьи и нормализации демографической ситуации в Дагестане.

Ключевые слова: Дагестан, многодетная семья, нуклеарная семья, семейные традиции, демографическое поведение, репродуктивные установки, нормы обычного права, шариат.

Введение

В современном российском обществе в условиях социально-экономического и духовного кризиса институт семьи подвергается значительным трансформациям, что приводит к существенному ослаблению его основных функций и снижению уровня рождаемости. Несмотря на государственные меры по укреплению семьи, социальной поддержке многодетных семей, в России растет показатель внебрачного материнства,

сородительства, альтернативных форм семей (однополая, гостевая). Негативные процессы в семейно-брачной сфере наблюдаются и в таком известном своим консерватизмом, традиционностью и высокой рождаемостью российском регионе, как Дагестан. Все это не может не вызывать обеспокоенности региональных властей и общественности. Интерес к проблемам семьи проявляют и дагестанские ученые. Тема семьи не раз становилась предметом особого внимания этнографов [3–7; 12; 15] и социологов [9; 10; 11; 23]. Однако, несмотря на достаточную изученность дагестанской семьи, вопросы отношения общества к деторождению и многодетности не получили должного освещения.

В статье рассматривается отношение к многодетности в традиционном и современном дагестанском обществе, показаны причины появления нуклеарных семей. Исследуется динамика изменений репродуктивных установок дагестанцев в XIX – начале XXI века. Научная новизна заключается в том, что автором впервые предпринята попытка исследования многодетности в Дагестане с позиций адатного права, выявлен комплекс обычно-правовых документов, запрещавших прерывание беременности и умерщвление новорожденного. Практическая ценность исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в работе по возрождению традиционных семейных ценностей, по ориентации молодежи на многодетность, в прогнозировании демографического развития дагестанского общества.

Отношение к многодетности в традиционном дагестанском обществе

В традиционном дагестанском обществе существовала четкая установка на брак (в обществе безбрачие считалось недопустимым) и многодетность. Многодетность рассматривалась как признак счастливой, благополучной семьи. Об этом свидетельствуют различные благопожелания, песни, магические приемы, исполняемые на свадебных торжествах. Так, повсеместно в Дагестане в целях обеспечения плодовитости и семейного достатка входящую в дом невестусыпали с крыши зерном, горохом, закидывали сырыми яйцами. Сопровождавшие её женщины помимо подносов со сладостями, фруктами и вареным мясом несли украшенное деревце, символизирующее плодовитость, и исполняли песни с пожеланиями большой счастливой семьи.

Имели место и локальные обычаи. Например, у дербентских азербайджанцев невесте, отправлявшейся в дом жениха, мальчик обвязывал талию белым платком, сложенным треугольником, который в первую брачную ночь должен был снять жених [4, с. 227]. При совершении этого обряда все присутствовавшие пели:

Анам, бажим, къызгелин,	Ты наша мать и сестра, невеста,
Бели, буюну дувъ гелин,	Стройная и гибкая невеста,
Он эки огъул истерик,	Хотим, чтобы у тебя было двенадцать сыновей
Бирже дана къыз, гелин.	И лишь одна дочь [4, с. 227].

У лезгин провожающие невесту желали молодой иметь семейный достаток и многочисленное потомство: «Пусть родится у тебя семь сыновей...» [18, с. 159–160].

Привод невесты в дом жениха сопровождался обсыпанием молодой рисом, изюмом, орехами, монетами, что, по народным представлениям, должно было обеспечить ей достаток и благополучие в новом доме. Во всех дагестанских домах невесту встречали медом, чтобы жизнь в новой семье была сладкой, а отношения с родственниками мужа теплыми. Следует отметить, что мед ассоциировался с трудолюбием и плодовитостью пчел, чьи способности якобы должны были перейти к невесте.

При входе в новый дом у даргинцев, лакцев и ногайцев под ноги молодой расстилали овечью шкуру, что, как считалось, должно было обеспечить материальный достаток и плодовитость новобрачной. Все эти действия сопровождались благопожеланиями и песнями. Так, ногайская свекровь пела невестке:

Бал берейим келинге	Дам отведать невестке меду,
Таытли сойлеп билсин деп.	Чтобы умела сладко говорить.
Ак табашал тольсейим	Белую овечью шкуру ей постелью,
Ярык юзли болсын деп.	Чтобы была чистой и светлой.

В целях приумножения тухума, особенно представителями мужского пола, народы Дагестана во время свадьбы проводили различные манипуляции с мальчиками. Так, гунзibцы сажали малыша на колени невесте [17, с. 107], даргинцы давали новобрачной подержать его на руках, аварцы укладывали на брачную постель и перекатывали. Кроме того, мальчика посыпали навстречу невесте, так как в народе существовало поверье, что какого пола ребенок встретит невесту, такого пола и будет первенец.

Появление на свет мальчика было радостным событием для семьи. «Первому, кто сообщает о рождении сына, отец должен вручить подарок», – сказано в аварских адатах [2, с. 87]. Там же оговорено и вознаграждение повивальной бабке за принятие родов: ей за рождение сына полагался 1 руб серебром [2, с. 87].

Рождение дочерей воспринималось не столь радостно, оно вообще не праздновалось. В старину аварцы говорили: «Даже одна дочь – много, даже семеро сыновей – мало». В семьях, где рождались одни девочки, последнюю из дочерей называли именем, означавшим «хватит девочек» или «нужен мальчик». Это такие имена, как Болдыхан, Кызтаман, Улангерек, Оглангерек, Бесханум.

Рождение мальчиков приветствовалось и сельской общиной. В отдельных обществах, например, в Тилитле, отцам, имевшим семерых наследников мужского пола, в качестве поощрения предоставлялся земельный надел, что в горной местности являлось хорошим подспорьем для многодетной семьи [8, с. 578–579].

Сельская община и духовенство приветствовали деторождение и наказывали тех, кто намеренно избавлялся от ребенка еще в утробе. Изгнание плода из чрева матери приравнивалось к убийству человека и несло за собой соответствующее наказание. Если прерывание беременности произошло с участием повивальной бабки, то наказанию подвергалась и она. В адате сказано, что все причастные к преждевременному изгнанию плода, зачатому в законных супружеских отношениях, будь то жена, повитуха или другое лицо, становились кровными врагами отца неродившегося ребенка и могли преследоваться им как кровники, а с их родни взимался алым (штраф) [19, с. 244].

В случае насилиственного принуждения женщины к изгнанию плода из чрева наказывали того, кто вынудил её это сделать. Он обязан был уплатить штраф, равный стоимости пятнадцати овец [1, с. 109].

В случае же плодоизгнания, произведенного по причине вступления во внебрачную связь, наказанию подвергались и мужчина, и женщина. Так, в одном из адатов отчетливо прописано наказание за подобный вид преступления, выражавшееся в публичном унижении: лица виновников измазывались черной краской, их сажали на осла задом наперед и возили по селению. Их закидывали грязью и камнями, а затем изгоняли из селения и не разрешали возвращаться, пока сельчане не простят их [19, с. 244].

Наказанию подвергался и тот, кто нанес вред здоровью беременной женщины. За телесные повреждения и другиеувечья, причиненные беременной женщине и повлекшие за собой выкидыши, повинный выдворялся из селения и не возвращался, пока

его не простят. Если родственники убивали виновного, это считалось расплатой за убийство им нерожденного ребенка [19, с. 254].

Мера наказания зависела от того, признавал или отрицал обвиняемый свою вину. Признавшийся в причинении в малолюдном месте беременной женщине травм, привлекших за собой смерть плода, подлежал наказанию в виде штрафа и высылке; не признавшийся в совершении данного преступления ввиду недостаточных доказательств со стороны потерпевшей должен был привести в качестве свидетелей сорок родственников, подтверждающих его невиновность, после чего он освобождался от ответственности [19, с. 255].

По шариату за причинение вреда здоровью беременной женщине предусматривалось наказание в виде денежного штрафа. Размер штрафа зависел от сроков беременности. Если беременная по чьей-либо вине рожала раньше срока, то с виновного взыскивался штраф от двадцати до восьмидесяти мискалей (единица веса примерно 3,5 г) золота, если происходил выкидыш на позднем сроке беременности, то штраф достигал ста мискалей. В случае, если плод сформировался и подавал признаки жизни, т. е. дышал, то за ребенка мужского пола взималось тысяча мискалей золота, а за ребенка женского пола – пятьсот [14, с. 192].

Рождение детей вне брака не допускалось категорически. Если женщина родила вне брака, то согласно аадату на нее накладывали штраф в размере стоимости быка (десяти овец). Но если женщина не признавала, что родила внебрачного ребенка, то она должна была доказать свою невиновность с привлечением пятнадцати свидетелей из числа ближайших родственников. Если женщина говорила, кто отец внебрачного ребенка, тот был обязан предоставлять средства на его содержание [1, с. 100].

Запрещалось детоубийство, причем не имело значения, от кого рожден ребенок – от супруга или от соратителя. За убийство новорожденного в пользу общества взимался бык, который стоил, как пятнадцать овец [20, с. 117].

Многодетность считалась признаком семейного благополучия. В семье никогда не пересчитывали детей, так как полагали, что счет опасен, он приносит несчастье, от него «улетает благословение» (араб. «барака». – М.Г.). Родители никогда не называли общее количество детей, а отвечали, например, что у них три сына и две дочери.

Самым большим несчастьем для семьи было отсутствие детей. Бездетная семья считалась неблагополучной. Это подтверждает ряд поговорок: «У кого нет детей, у того нет веры», «В доме, где ребенок, и раненый найдет облегчение», «В семье, где нет детей, тихо, как на кладбище».

Бездетные супруги прибегали к рациональным и иррациональным приемам, направленным на зачатие и вынашивание плода. Лечением бесплодия занимались лекари, знахарки, повивальные бабки. Если лекари и повивальные бабки больше доверяли рациональным методам лечения (массаж, средства растительного, животного и минерального происхождения), то знахарки использовали иррациональные способы (снятие сглаза, порчи, посещение святых мест, могил, чтение молитв, совершение магических ритуалов). Как правило, женщины обращались за помощью и к тем, и к другим. Если происходило излечение, целительницы щедро вознаграждались.

Несмотря на то, что многодетность поощрялась и считалась одним из признаков семейного благополучия, бывали случаи, когда женщины сознательно использовали методы контрацепции. Так, от нежелательной беременности избавлялись, выпивая отвар из шелухи лука, полыни, использовали хину, садились на горячие камни, поднимали тяжести, прыгали с возвышенности, парили ноги и т. д. Кроме того, повсеместно в

Дагестане верим, что беременность можно предотвратить, закрыв над головой женщины замок или закопав с определенными наговорами послед.

Все эти действия совершились втайне от мужа и родственников.

Отношение к многодетности в современном дагестанском обществе

Четкая установка на многодетность в дагестанских семьях сохранялась до 70-х гг. XX в. Это объясняется прежде всего относительной стабильностью в обществе и в экономике. Кроме того, большинство представителей старшего поколения, в силу традиционных установок нацеленных на многодетность, проживало со своими детьми, что позволяло им передавать молодому поколению свои представления о семье.

С начала XX века и по 1968 г. в стране наблюдался демографический рост, особенно в Дагестане, где численность населения за этот период возросла в 2,1 раза, когда в целом по стране увеличилась в 1,5 раза [13, с. 13]. Но с 70-х годов рождаемость в Дагестане начинает снижаться. Причиной этому послужили миграционные и урбанизационные процессы. Отток молодежи в города привел к тому, что в Дагестане выросло количество нуклеарных семей. Отсутствие в семье представителей старшего поколения привело к изменению семейного сознания и демографического поведения молодежи. Сильное влияние на уровень рождаемости оказал и кризис 90-х годов. Нестабильная экономическая ситуация в стране, безработица и нехватка денег привели к сокращению рождаемости и к снижению коэффициента естественного прироста населения, который с 1992 по 2006 г. уменьшился в 1,73 раза [16]. Тенденция снижения показателей рождаемости в Дагестане наблюдалась и в последующие годы. Так, в 2015 году число родившихся составляло 54 724 чел., а в 2019 г. – 45 516, что на 16,2 % меньше [16].

На показатели рождаемости помимо социально-экономических факторов стала влиять экономическая активность женщин, для которых самореализация стала важнее семьи и материнства. Вместе с тем в дагестанском социуме отмечается тенденция увеличения брачного возраста и доли лиц, никогда не состоявших в браке. Следствием этого стало изменение демографического поведения: замужество для женщин оказалось малопривлекательным. Поменялись и требования к мужчинам: они стали завышенными и оказались для многих трудновыполнимы.

Ещё одной причиной безбрачия и сознательного отказа от родительства послужили социальные гарантии, предоставляемые государством. Государство, взявшее на себя обязанность социальной защиты бессемейных граждан, породило отсутствие экономической надобности и психологической потребности в детях, близких родственниках, что вызвало рост числа одиноких людей и трансформацию демографического сознания.

Демографическое поведение дагестанцев отразилось и на свадебной обрядности. Многие обряды, направленные на повышение репродуктивных способностей жениха и невесты, практически не проводятся на свадьбах, а если что-то и выполняется, то в утрированном виде. Так, например, при входе невесты в дом жениха вместо овечьей шкуры расстилают ковровую дорожку, не исполняются старинные величальные песни и благопожелания, воспевающие многодетность, не организуют представлений ряженых, конные скачки, спортивные игры и состязания, имевшие в своей основе магию продуцирования.

На показатели рождаемости влияют и разрешенные в стране аборты. Хотя частота абортов в Дагестане почти в 3 раза ниже среднероссийских показателей и составляет 8,5 на 1000 женщин детородного возраста (против 22,8 на 1000 населения в целом по стране), все же их количество остается достаточно высоким, что сказывается на де-

мографической обстановке в регионе и состоянии репродуктивного здоровья женщин [21]. Это подтверждает и суммарный коэффициент рождаемости в регионе, составлявший в 2019 году 1,78, хотя в 2014 г. он достигал 2,08 [21].

Снижение показателей рождаемости произошло и в 2021 году: по сравнению с 2020 г. они уменьшились на 2176 чел. [22], что абсолютно не соответствует традиционным репродуктивным установкам в республике.

Заключение

Проведенное исследование выявило наличие в традиционном дагестанском обществе установки на многодетность, которая поддерживалась общественным мнением, религиозными предписаниями, нормами обычного права и свадебными традициями. Положительный образ большой семьи ориентировал молодое поколение на многодетность.

Современные тенденции в семейно-брачной сфере, как показало время, ведут к разрушению традиционных семейных ценностей, падению престижа многодетной семьи, к негативным изменениям демографического поведения, выражавшихся в толерантном отношении к безбрачию, разводам, многоженству, внебрачным связям и внебрачному деторождению, раннему материнству.

Возрождение традиционных семейных ценностей, выполнение государственных программ по социальной поддержке семей с детьми на местах позволит нормализовать демографическую ситуацию в Дагестане и восстановить престиж многодетной семьи.

Литература

1. Адаты келебских селений // Законы вольных обществ Дагестана XVII–XIX вв.: архивные материалы / сост., предисл., примеч. Х.М. Хашаева; отв. ред. Г.А. Даниялов. – Махачкала: Эпоха, 2007. – С. 98–114.
2. Адаты о браке и семье аварцев в XIX – начале XX в. // Законы вольных обществ Дагестана XVII–XIX вв.: архивные материалы / сост., предисл., примеч. Х.-М. Хашаева; отв. ред. Г.-А. Даниялов. – Махачкала: Эпоха, 2007. – С. 79–88.
3. Алимова Б.М. Современная дагестанская семья: проблемы и перспективы // Вестник Института ИАЭ. 2011. № 1. – С. 48–52.
4. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. – М.: Наука, 1985. – 360 с.
5. Гимбатова М.Б. Роль женщины в традиционном дагестанском обществе // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Материалы VI Международной конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2018. – С. 251–263.
6. Гимбатова М.Б. Гендерные роли в традиционной культуре дагестанских народов // Современная семья: изменяющиеся смыслы и практики. Сборник научных трудов. – Курск, 2019. – С. 140–146.
7. Гимбатова М.Б., Загирова Э.М. Институциональные альтернативы развития традиционной семьи в Дагестане // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. – Саратов: Саратовский национальный государственный исследовательский университет им. Н.Г. Чернышевского, 2019. Т. 19. – С. 21–31.
8. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. – СПб.: Типография Департамента уделов, 1871. Т. 1, кн. 1. – 656 с.
9. Загирова Э.М. Репродуктивные установки дагестанских народов: состояние и тенденции // Вестник ИИАЭ. 2017. № 1. – С. 145–153.

10. Загирова Э.М. Семья и дети в жизненных установках дагестанцев (по результатам социологического исследования) // Вестник ИИАЭ. 2018. № 1. – С. 98–104.
11. Загирова Э.М. Традиционная семья в Дагестане: Специфика и альтернативы институциональной трансформации. – М.: РУСАЙНС, 2021. – 150 с.
12. Ибрагимов М.-Р.А. Этнодемографические аспекты развития дагестанской семьи в XX в. // Вестник Института ИАЭ. 2011. № 1. – С. 53–65.
13. Исрапилов С.И. Влияние «прерванной урбанизации» на демографическое развитие РД // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2009. Вып. 4. – С. 12–17.
14. Керимов Г.М. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы шариата на проблемы современности. – М.; СПб.: Диля, 2008. – 240 с.
15. Крамынина К. М.-Р., Гимбатова М.Б. Традиционное воспитание у кумыков в XIX – начале XX века // История, археология и этнография Кавказа. 2019. Т. 15, № 2. – С. 249–258.
16. Проблемы демографии Дагестана. – Режим доступа: <https://mkala.mk.ru/articles/2013/07/03/878985problemyidemografiidagestana.html> (дата обращения: 27.07.2022).
17. Ризаханова М.Ш. Гунзibцы. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. – Махачкала, 2001. – 189 с.
18. Ризаханова М.Ш. Лезгины. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. – Махачкала: Эпоха, 2005. – 312 с.
19. Сборник адатов шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского // Законы вольных обществ Дагестана XVII–XIX вв.: архивные материалы / сост., предисл., примеч. Х.-М. Хашаева; отв. ред. Г.-А. Даниялов. – Махачкала: Эпоха, 2007. – С. 231–280.
20. Свод решений цекубского сельского общества // Законы вольных обществ Дагестана XVII–XIX вв.: архивные материалы / сост., предисл., примеч. Х.-М. Хашаев; отв. ред. Г.-А. Даниялов. – Махачкала: Эпоха, 2007. – С. 115–132.
21. Смертность и рождаемость в Дагестане. – Режим доступа: <https://gogov.ru/naturalincrease/dg> (дата обращения: 27.07.2022).
22. Частота абортов в Дагестане почти в три раза ниже среднероссийских показателей. – Режим доступа: https://riadagestan.ru/news/health/chislo_abortov_v_dagestane_za_pyat_let_snizilos_na_36/ (дата обращения: 27.07.2022).
23. Шахбанова М.М., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Жизненный мир молодой семьи и проблемы его формирования в условиях парадоксальной российской реальности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9. – С. 59–66.

References

1. Adats of the Keleb villages // Laws of free societies of Dagestan of the XVII–XIX centuries: archival materials / comp., preface, note by H.M. Khashaeva; ed. by G.A. Daniyalov. – Makhachkala: Epoch, 2007. – Pp. 98–114. (In Russian).
2. Adats on marriage and family of Avars in the XIX – early XX century // Laws of free societies of Dagestan XVII–XIX centuries: archival materials / comp., preface, note by H.-M. Khashaeva; ed. by G.-A. Daniyalov. – Makhachkala: Epoch, 2007. – Pp. 79–88. (In Russian).
3. Alimova B.M. Modern Dagestan family: problems and prospects // Bulletin of the

Institute of IAE. 2011. no. 1. – Pp. 48–52. (In Russian).

4. *Gadzhieva S.S.* Family and marriage among the peoples of Dagestan in the XIX – early XX century. – Moscow: Nauka, 1985. – 360 p. (In Russian).

5. *Gimbatova M.B.* The role of women in traditional Dagestan society // Humanitarian and socio-political problems of modernization of the Caucasus. Materials of the VI International Conference. Ingush State University. 2018. – Pp. 251–263. (In Russian).

6. *Gimbatova M.B.* Gender roles in the traditional culture of Dagestan peoples // Modern family: changing meanings and practices. Collection of scientific papers. – Kursk, 2019. – Pp. 140–146. (In Russian).

7. *Gimbatova M.B., Zagirova E.M.* Institutional alternatives for the development of the traditional family in Dagestan // Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science. – Saratov: Saratov National State Research University N.G. Chernyshevsky, 2019. Vol. 19. – Pp. 21–31. (In Russian).

8. *Dubrovin N.F.* History of the war and Russian rule in the Caucasus. – St. Petersburg: Printing house of Department of destinies, 1871. Vol. 1. Book 1. – 656 p. (In Russian).

9. *Zagirova E.M.* Reproductive attitudes of Dagestan peoples: state and trends // Bulletin of the IIAE. 2017. no. 1. – Pp. 145–153. (In Russian).

10. *Zagirova E.M.* Family and children in the life attitudes of Dagestanis (based on the results of a sociological study) // Bulletin of the IIAE. 2018. no. 1. – Pp. 98–104. (In Russian).

11. *Zagirova E.M.* Traditional family in Dagestan: Specifics and alternatives to institutional transformation. – M.: RUSAINS, 2021. – 150 p. (In Russian).

12. *Ibragimov M.-R.A.* Ethnodemographic aspects of the development of the Dagestan family in the twentieth century // Bulletin of the Institute of IAE. 2011. no. 1. – Pp. 53–65. (In Russian).

13. *Israpilov S.I.* The impact of "interrupted urbanization" on the demographic development of the RD // Bulletin of Dagestan State University. Series 2: Humanities. 2009. Issue 4. – Pp. 12–17. (In Russian).

14. *Kerimov G.M.* Sharia: the law of Muslim life. Sharia's answers to the problems of modernity. – Moscow; St. Petersburg: Dilya, 2008. – 240 p. (In Russian).

15. *Kramynina K.M.-R., Gimbatova M.B.* Traditional education among Kumyks in the XIX – early XX century // History, archeology and ethnography of the Caucasus. 2019. Vol. 15, no. 2. – Pp. 249–258. (In Russian).

16. Problems of demography of Dagestan. – URL: <https://mkala.mk.ru/articles/2013/07/03/878985problemyidemografiidagestana.html> (accessed: 27.07.2022).

17. *Rizakhanova M.S.* Gunzibtsy. XIX – early XX century. Historical and ethnographic research. – Makhachkala, 2001. – 189 p. (In Russian).

18. *Rizakhanova M.S.* Lezgins. XIX – early XX century. Historical and ethnographic research. – Makhachkala: Epoch, 2005. – 312 p. (In Russian).

19. Collection of adats of the shamkhalstvo of Tarkovsky and the khanate of Mekhtulinsky // Laws of free societies of Dagestan of the XVII–XIX centuries: archival materials / comp., preface, note by H.-M. Khashaev; ed. by G.-A. Daniyalov. – Makhachkala: Epoch, 2007. – Pp. 231–280. (In Russian).

20. Summary of decisions of the Tsekub rural Society // Laws of free societies of Dagestan of the XVII–XIX centuries: archival materials / comp., preface, note by H.-M. Khashaev; ed. by G.-A. Daniyalov. – Makhachkala: Epoch, 2007. – Pp. 115–132. (In Russian).

21. Mortality and fertility in Dagestan. – URL: <https://gogov.ru/naturalincrease/dg> (accessed: 27.07.2022).

22. The frequency of abortions in Dagestan is almost three times lower than the national average. – URL: https://riadagestan.ru/news/health/chislo_abortov_v_dagestane_za_pyat_let_snizilos_na_36/ (accessed: 27.07.2022).

23. Shakhbanova M.M., Vereshchagina A.V., Samygin S.I. The life world of a young family and the problems of its formation in the conditions of paradoxical Russian reality // Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. № 9. – Pp. 59–66. (In Russian).

Поступила в редакцию 3 августа 2022 г.

UDC 39: 396.4

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-1-7-15

Having Many Children as a Sign of Well-Being of the Dagestan Family: Traditions and Modern Trends

M.B. Gimbatova

Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; Russia, Republic of Dagestan, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 45; gimbatova@list.ru

Dagestan has traditionally taken leading positions both in terms of birth-rates and the number of large families. This is explained by the reproductive attitudes for many children families that have existed in the region since ancient times. But recently, despite the state support for families with children, the birth-rate has noticeably decreased; the model of a small family has become predominant in the Dagestan society. In this regard, the study of the causes that have led to the spread of nuclear (small) families, changes in the reproductive behavior of young people, the loss of traditions of having many children with their educational opportunities and value orientations seems truly relevant. This article examines the attitude to having many children families in the traditional and modern Dagestan society; the attitude of modern youth to childbearing, identifying the reasons for the appearance of small families. The research is based on historical-comparative, historical-typological methods and the principle of historical-cultural reconstruction. The chronological framework of the study covers the XIX – beginning of the XXI century, making it possible to trace the dynamics of changes in the reproductive attitudes of Dagestanis and the attitude to having many children families. Based on the analysis of the presented material, the role of the traditional Dagestan society in the cultivation of family values, in strengthening family ties, in the protection of the rights of mothers and their children is shown. Having many children was considered as an unshakable basis for the development of the Dagestan society, which was reflected in the norms of customary law that prohibited abortions and attacks on the life and health of a pregnant woman and her fetus, as well as the granting of special rights and privileges to large families. Reproductive attitudes towards having many children were traced in the wedding ceremony, filled with magical techniques and rituals, well-wishes, games and competitions aimed at strengthening the fertile abilities of the bride. Modern trends in the family and marriage sphere have led to a decline in the prestige of having many children and the spread of nuclear families, the weakening of family ties and the destruction of family values. The study of the ethnic specifics of the reproductive behavior of Dagestanis in the past has great scientific and practical significance for stabilizing the institution of the family and normalizing the demographic situation in Dagestan.

Keywords: *Dagestan, large family, nuclear family, family traditions, demographic behavior, reproductive attitudes, norms of customary law, sharia.*

Received 3 August 2022